

Базик

Яков Кузьмич

Екатерина Нестеровна

Фронтовики

Живет в левобережной Сыропятке семья Базик. Обыкновенная семья, вроде бы ничем и не отличающаяся от других. Но это только на первый взгляд—для несведущих. Жители Сыропятки расскажут вам, что основатели этой семьи Яков Кузьмич и Екатерина Нестеровна Базик—бывшие фронтовики, отмеченные за свои ратные подвиги многими наградами. Это, скажем прямо, для небольшой деревушки явление не столь уж обыденное. О них я и хочу рассказать.

Ветераны в строю

Рассказ первый

Дорогой жизни

В Кормиловском Доме культуры был районный смотр художественной самодеятельности, посвященный 30-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне. Ведущая концерт объявила выступление участницы войны директора Сыропятской начальной школы Е. Н. Базик. Екатерина Нестеровна вышла неторопливо, несколько секунд с какой-то грустной задумчивостью смотрела в зал. потом начала... Читала она о матери, узнавшей в кинохронике военных лет своего погибшего сына, о женщине, сломленной материнским горем, но не потерявшей веры в жизнь.

—Алексей, Алешенька, сынок!..—неслось со сцены, и зал как-то сразу притих, превратившись в единое целое. Получилось резкое слияние исполнительницы с героиней стихотворения. То действительно, была женщина-мать, перенесшая все невзгоды военных лет.

Присутствующие на едином дыхании ловили мельчайший жест исполнительницы, слабый взмах руки, испытывая удивительную сопричастность с происходившим на сцене. Правда горьких фронтовых будней проникала в самые сердца, волновала зрителей, взывала к ответным чувствам.

Да, жизнь Екатерина Нестеровна «потрогала» своими руками. Родилась на Украине, воспитывалась в детдоме. Там прошли детство, юность, отсюда она получила путевку в жизнь, закончив с отличием 10 классов. В детдоме по-настоящему познала цену коллективу, научилась жить его интересами и заботами. Война застала ее студенткой 2-го курса медицинского института, грубо вторглась в жизнь, перепутала все планы, остановила мечту. Когда враг был в 12 километрах от Донбасса, эвакуировалась вместе с шахтерами в Караганду. Работала секретарем в отделении милиции, а затем начальником военно-учетного стола. В феврале 43-го добровольно ушел на фронт. И кто знает, как бы сложилась ее дальнейшая судьба, если бы несколько позже на тревожных дорогах война не встретилась с лейтенантом Базиком. Он попал в их батальон после тяжелого ранения и контузии, потом был направлен служить в Кемерово. Поехала с ним...

В Кемерово и предложили работать учительницей. Не хотела сначала—робела. Потом настал такой момент, когда сомнения остались позади. Вспоминался детдом, воспитатели. Как много сделали они для нее, для всех воспитанников детдома. И в сознании отчетливо всплыло: надо быть там, где нужнее. Справлюсь. Должна справиться. Сентябрьским утром 1945 года в армейских кирзовых сапогах, в гимнастерке Екатерина Нестеровна смело вошла в класс. В полном боевом. Только награды оставила дома.

Знание детдомовской жизни помогало ей при работе воспитательницей и завучем в Сыропятском детдоме. И вот уже более 20 лет Е. Н. Базик работает директором Сыропятской начальной школы, одной из лучших школ в районе.

Здесь стала коммунисткой, долгие годы была пропагандистом в сети политпросвещения, сейчас — секретарь партийной организации отделения.

Рассказ второй

ВСЕМ СМЕРТЯМ НАЗЛО

Уже несколько часов батальон, обороняясь, с большими усилиями сдерживал натиск фашистов. Атака следовала за атакой. Наших бойцов становилось все меньше и меньше. Сначала он насчитывал 5 человек, после очередной атаки не видел уж никого.

Смерть? Все, что угодно, только не это. Он во что бы то ни стало должен добраться к своим и рассказать о героизме своих товарищей, не ставших на колени перед врагом.

Яков осмотрелся. Неподалеку увидел одиноко стоявший подбитый танк. Из всех сил пополз туда. Забравшись в него, увидел, как вражеские автомашины густой цепью переправляются через мост. Быстро развернув пушку танка в сторону моста, выстрелил. Удачно.

Выстрелил второй раз. Потом еще и еще. Мост загорелся. Горели и три подбитые около моста вражеские машины.

Фашисты всполошились: откуда огонь? Скоро они засекли по выстрелам танк и начали его обстреливать. После нескольких выстрелов он загорелся. Заклинило верхний люк и башню. «Есть нижний люк!» — мелькнула спасительная мысль.

С трудом выбравшись из танка, Яков тяжело пополз туда, где, по его предположению, находились свои. Он не чувствовал боли, не видел крови, просачивающейся сквозь грязную, изодранную одежду. Он слышал только частые оглушающие взрывы, и ему начинало казаться, что жизнь покидает его...

«Нет, нет! Соберу последние силы и доползу. Об-б- бязательно д-д-допол-л-лзу!» Потом... Ничего не стало потом.

Очнулся Яков поздней ночью и тут же увидел перед собой незнакомого человека.

—Здорово тебя, друг, за-дело,—прошептал тот.

Яков попытался приподняться, но, глухо застонав, потерял сознание. Его, истекающего кровью, обнаружил солдат, положил на шинель и поволок по земле. Раненый приходил в себя от частых толчков и острой боли во всем теле.

—Слушай, браток, оставь меня, добирайся один. Слышишь?..— просил иногда Яков солдата.

Ответа не было.

Великий и незыблемый фронтовой закон дружбы и братства заставил незнакомо солдата, презрев собственную смерть, с нечеловеческими усилиями двигаться дальше.

Утром их подобрала санитарная повозка. По дороге немцы начали бомбить ее с воздуха. Одна бомба упала совсем близко. Незнакомый солдат, который столько сделал для спасения его жизни и закрывший его собою в самый последний момент, был убит. Лейтенант Яков Базик получил контузию.

Потом были долгие месяцы лечения. Врачи боролись за его жизнь. И отстояли.

Сейчас Яков Кузьмич Базик работает управляющим отделением в совхозе «Правда».

Вот уже более 30 лет прошло, как «майскими короткими ночами, отгремев, закончились бои». Но память о подвигах живет в каждом из нас. Она хранит нас от душевной слепоты, напоминает, заставляет думать.

Будет вечной память наша и о защитниках Родины, вернувшихся и оставшихся на полях жестоких сражений.

Литература:

Сенько Л. Фронтвики / Л. Сенько // Нива.- 1975. - 9 окт. С. 2.